

Ли Юй весь день провел в страшной тревоге, но теперь, когда Цзин-вану ничего не удалось обнаружить и опасность миновала, маленький карп спокойно задремал на дне аквариума. Шторм, который внес немалый вклад, тоже прилег недалеко от аквариума и крепко уснул.

Между тем, Цзин-ван беспокойно ходил туда-сюда снаружи своих покоев. Прохладный ночной ветерок совершенно развеял его сонливость.

Он пытался найти некую связь между всеми своими предыдущими встречами с тем юношей.

Не было сомнения, что те рыбы чешуйки, которые он прежде обнаружил на одежде, и те, которые он сегодня увидел на куске ткани, принадлежали Сяо Юю. Если бы все ограничивалось только этими двумя случаями, он бы мог предположить, что юноша снова трогал его рыбу. Но тогда возникает вопрос: как могла чешуя оказаться у него на ступнях?

Тело юноши было влажным. Он всегда был странно одет. При его появлении Цзин-ван не слышал никаких шагов, но зато хорошо различил звук удара рыбьего хвоста. Он возникал неизвестно откуда и исчезал неизвестно куда. Цзин-ван никогда не мог его найти, но при этом он всегда появлялся рядом с ним.

Цзин-ван вспомнил, что никто из тех людей, которых он отрядил на поиски юноши, не смог ничего узнать о его местонахождении.

Когда юноша сбежал, выпрыгнув в окно, сидевшие в засаде стражи сказали, что они ничего не видели.

Когда они с Е Цинхуанем разыскивали отправившего письмо человека, охранявшие вход стражи сказали, что из комнаты выходила только собака.

Все эти факты невозможно было объяснить с точки зрения здравого смысла и имеющихся у него знаний.

В этот момент в его ясном и трезвом разуме внезапно зародилась абсолютно безумная мысль. И как только она обрела форму в его голове, от нее стало очень трудно избавиться.

Потому что только такая мысль могла объяснить все произошедшее. После того, как он отбросил все невозможное, остался только один возможный вариант.

[Тяньчи, в твоей комнате завелись привидения?]

Когда Е Цинхуань в шутку произнес эти слова, Цзин-ван не обратил на них внимания.

Но сейчас...

Цзин-ван напряженно сглотнул. Возможно, Е Цинхуань... в чем-то был прав.

Этот юноша не был "человеком".

Рыбы чешуйки служили этому достаточным доказательством.

Скорее всего, этот юноша был Сяо Юем.

После того, как луна поднялась высоко в ночное небо, Ван Си несколько раз подходил к Цзин-вану, чтобы уговорить его пойти отдохнуть. Цзин-ван бросал непонятный взгляд на комнату, в которой находилась рыба, и лишь качал головой.

Ему нужно было все хорошенько обдумать. Он не мог только на основе своих собственных догадок подозревать человека и рыбу.

Несмотря на позднее время, Цзин-ван приказал Ван Си отправить кого-нибудь на императорскую кухню, чтобы ему принесли живую рыбу.

Поскольку кошка благородной супруги Цю утащила Сяо Юя именно с императорской кухни, Цзин-ван особо подчеркнул, чтобы ему принесли рыбу того же вида, что и Сяо Юй.

Ван Си сразу же выполнил приказ. Слуги с императорской кухни, которые не знали о причине столь внезапного приказа, дрожа от страха принесли целую корзину с рыбой. Цзин-ван тщательно осмотрел каждую рыбу, одну за другой. Все они походили на Сяо Юя, но их глаза были тусклыми, они не помахивали хвостами, не прыгали вокруг, и не поднимали своих голов, чтобы взглянуть на него. По сравнению с Сяо Юем, им не хватало выразительности и энергичности.

Цзин-ван тяжело вздохнул. Он должен был догадаться давным-давно, что Сяо Юй был особенным.

Возможно из-за того, что у него никогда до этого не было питомцев, он прежде не обращал особого внимания на то, что Сяо Юй был очень умен, активен и вообще похож на человека. Поскольку даже вороны умеют заботиться о своих родителях, он не находил ничего особенного в том, что его рыба немного умнее обычного.

Неудивительно, что этот молодой человек всегда казался ему каким-то знакомым. Не потому ли, что он был его собственной рыбой? Неудивительно, что тот все время появлялся в его комнате. Разве он не сам распорядился поместить его туда?

В душе Цзин-ван все больше и больше убеждался в своей догадке. Но он все еще колебался, как ему поступить в данной ситуации.

Эта рыба пробыла с ним уже достаточно долго, и за это время он начал испытывать к Сяо Юю искренние чувства.

Но теперь он понял, что Сяо Юй вовсе не обычная рыба...

Цзин-ван плотно сжал губы. Хотя все началось с того, что он спас Сяо Юя от кошачьих когтей, Ли Юй тоже помог ему несколько раз и даже спас его родственников, семью Чэньэнь.

Цзин-ван горько улыбнулся. Как теперь уладить эти взаимные долги? Как правильнее поступить в такой ситуации?

Ближе к утру Е Цинхуань наконец-то смог успокоить своего будущего тестя, князя Цзиньцзюэ. После этого он поспешил в императорский дворец, чтобы доложить о выполнении поручения. У императора было мрачное настроение, и он не пожелал затягивать встречу с Е-шицзы. Обменявшись парой вежливых фраз, он быстро отпустил его.

Е-шицзы очень устал, поэтому он решил остаться в императорском дворце и попросить приюта у Цзин-вана, нагло выпросив у него кровать для сна. Поскольку в последнее время у них сложились дружеские отношения, тот не должен был его прогнать. Но когда Е Цинхуань торопливо вошел во дворец Цзинтай, он сразу же заметил, что обычно холодный и невозмутимый Цзин-ван сейчас был охвачен сильным беспокойством.

Е Цинхуань долго наблюдал за Цзин-ваном со стороны. Он не знал в чем причина его беспокойства, но решил, что нужно об этом спросить. Он всегда беспокоился о своем старшем кузене.

— Тяньчи, что с тобой?

Цзин-ван медленно поднял глаза, на секунду задержал взгляд на Е Цинхуане, а затем протянул ему кусок ткани.

Е Цинхуань с недоумением принял ее и взвесил в руках. Ткань оказалась достаточно грубой и слегка влажной. К ней даже прилипло несколько рыбьих чешуек.

Е Цинхуань с улыбкой спросил:

— Ты что, заворачивал в нее рыбу?

Цзин-ван изумленно застыл. Как и ожидалось, Е Цинхуань тоже сразу подумал о рыбе.

Цзин-ван повернулся и приказал Ван Си принести приборы для письма, а затем отослал всех слуг.

Е Цинхуаню показалось, что Цзин-ван выглядит очень серьезным. Это говорило о том, что он собирается обсудить дело чрезвычайной важности. В ожидании Е Цинхуань затаил дыхание.

Он увидел, что Цзин-ван на какое-то время задумался, а потом взял в руку кисть и написал: "У тебя когда-нибудь был в питомцах демон?"

Цзин-ван не думал, что рыба, которая умела превращаться в человека, являлась призраком. Она была больше похожа на демона, рыбу-демона. Другими словами, вероятнее всего Сяо Юй был духом карпа.

Е Цинхуань: "..."

Что это за вопрос такой?

Е Цинхуань смущенно ответил:

— У меня едва хватает времени на свою собаку. Как я мог завести себе... нечто подобное?!

Ему всегда казалось, что Цзин-вана не интересовали истории о демонах и призраках. Почему он внезапно завел разговор на эту тему? Это было совсем не похоже на обычного Цзин-вана.

Цзин-ван пренебрежительно посмотрел на него, как бы говоря: "Я и так знал, что у тебя никогда не было ничего подобного".

Е Цинхуань: "..."

После некоторой паузы Цзин-ван снова взял кисть и начал писать.

"Как правильно содержать демона?"

Е Цинхуань: "....."

Е Цинхуань не выдержал и спросил:

— Почему ты задаешь такие вопросы? Неужели ты сам вздумал завести демона? Даже не думай об этом. Просто занимайся своей рыбой. Даже если у тебя появился интерес к таким вещам, лучше с ними не связываться.

Все же в глубине души Е-шицзы испытывал благоговейный страх перед сверхъестественными существами. Демон, о котором спрашивал Цзин-ван, тоже относился к этой категории.

<http://bllate.org/book/12469/1109803>